

— Отдашь меня другим?

В голосе слышалась такая неприкрытая обида, что Лу Чэнь наконец окончательно пришел в себя. Он остановился, обернулся и подошел к стоявшему неподалеку юноше.

— Я не это имел в виду...

Хлоп. Крупная слеза упала на пол, и Лу Чэнь мгновенно умолк.

Это что... он сейчас заплакал? А ведь он толком ничего не сделал!

Лу Чэнь почувствовал досаду, смешанную с неловкостью. Он протянул руку, взял Цзян Шицзэ за подбородок и слегка приподнял его лицо. Его глазам предстали покрасневшие веки.

— Стоит ли из-за этого так расстраиваться?

Лу Чэнь вздохнул и кончиками пальцев осторожно стер слезы с уголков глаз Цзян Шицзэ.

— Ты точно совершеннолетний? Почему ты такой плакса?

— Я... я вовсе не плакса.

Цзян Шицзэ отвел взгляд:

— Сам не понимаю, что со мной. Чувства как будто вышли из-под контроля. Может, это... период гона?

Лу Чэнь спохватился. Он чуть не забыл, что в этом мире у Альф есть такая странная особенность, как период гона.

— Как ты себя чувствуешь? Если тебе плохо, нужно обратиться к врачу.

— Я в порядке.

Цзян Шицзэ покачал головой. Просто на сердце было так кисло и горько, а в горле стоял ком. Каждое слово Лу Чэня словно острый нож вонзалось ему в грудь.

Лу Чэнь потрепал его по волосам:

— Умница. Если тебе тяжело, говори об этом, не держи в себе.

Цзян Шицзэ нравилось, что Лу Чэнь проявляет к нему такую близость, но ему совсем не нравилось, что тот обращается с ним, как с маленьким ребенком. Он серьезно произнес:

— Лу Чэнь, я уже не ребенок.

Лу Чэнь рассеянно кивнул:

— Знаю, знаю. По документам через месяц уже будешь совершеннолетним.

Цзян Шицзэ: ...

Раньше он считал, что разница в месяц в свидетельстве о рождении — сущий пустяк, и с детства это никак не влияло на его жизнь. Но сейчас он думал иначе. Ему хотелось прямо посреди ночи поднять на уши всех чиновников, чтобы они немедленно исправили дату!

Цзян Шицзэ поджал губы. Ему ужасно хотелось обнять человека перед собой и жадно вдохнуть аромат феромонов с его шеи. Он даже хотел заткнуть Лу Чэню рот поцелуем, но не мог. Ведь нужно было подождать еще месяц, пока в документах не появится заветная отметка о совершеннолетию!

Цзян Шицзэ глубоко вздохнул и, подняв голову, прямо посмотрел Лу Чэню в глаза:

— Лу Чэнь, у меня стопроцентная совместимость феромонов именно с тобой, а не с кем-то другим. Я не хочу, чтобы ты пытался спихнуть меня кому-то другому, даже толком не узнав меня.

Видя серьезность в глазах Цзян Шицзэ, Лу Чэнь почувствовал, что его легкомысленное отношение, пожалуй, зашло слишком далеко. Он невольно опустил руку:

— Я понял. Я буду уважать твои чувства. В это время мы постараемся получше узнать друг друга, но...

Вспомнив оригинальный сюжет, Лу Чэнь решил на всякий случай подстраховаться:

— Если ты встретишь того, кто тебе понравится, или если я сам встречу кого-то по душе, надеюсь, мы будем говорить об этом честно, чтобы не тратить впустую время и силы друг друга.

Цзян Шицзэ слегка нахмурился — ему инстинктивно не понравилось это предположение, но он

все же кивнул:

— Хорошо, я запомнил.

Они смотрели друг другу в глаза, и Лу Чэнь внезапно не выдержал и рассмеялся:

— Ой, у тебя до сих пор глаза красные.

Цзян Шицзэ слегка отвернулся, чувствуя неловкость:

— Это все из-за гона. Обычно я себя так не веду.

Лу Чэнь усмехнулся, поддразнивая его:

— Слышал, что некоторые Альфы во время гона даже начинают вить гнезда, как Омеги. Это правда?

Цзян Шицзэ кивнул:

— Да, такое бывает.

Обычно это случается у Омег, у которых уже есть Альфа, но исследования показывают, что у некоторых Альф в период гона проявляются схожие инстинкты. Это естественная потребность организма создать «гнездо», пропитанное запахом Омеги, чтобы успокоить бушующие гормоны и... подготовиться к продолжению рода.

Лицо Цзян Шицзэ вспыхнуло. К счастью, на улице уже стемнело, и если Лу Чэнь не будет снова приподнимать его подбородок, чтобы разглядеть все в деталях, он ничего не заметит.

Лу Чэнь немного подумал и спросил:

— У тебя ведь нет такой реакции? В конце концов...

Он приподнял бровь, глядя на Цзян Шицзэ:

— Мы ведь видимся всего второй раз.

— Нет!

Цзян Шицзэ чувствовал, что его тело больше ему не подчиняется, действуя чисто на инстинктах.

— Я чувствую себя нормально, пока таких потребностей нет.

Вить гнездо из одежды, пахнувшей Лу Чэнем — это было уже за гранью его понимания!

— Вот и хорошо, — Лу Чэнь кивнул с самым серьезным видом, и по нему невозможно было сказать, что он намеренно забавляется над Цзян Шицзэ.

Он посмотрел на небольшой сад впереди, залитый мягким светом. Было очень красиво, и ему тоже захотелось купить в столице дом с таким же садом.

— Ваше Высочество, у вас завтра есть время?

Цзян Шицзэ тут же отозвался:

— Есть!

Лу Чэня позабавил такой порыв, и он приложил немало усилий, чтобы сдержать смех.

— Тогда можно попросить вас завтра составить мне компанию в выборе недвижимости? Я хочу купить виллу с садом.

— Конечно, — Цзян Шицзэ подумал о запахе феромонов Лу Чэня — это был аромат цветов. Изучая информацию, он узнал, что это запах желтого жасмина.

Может, Лу Чэнь хочет посадить в саду желтый жасмин? Должно быть, очень приятно пахнет.

Цзян Шицзэ очень нравился аромат Лу Чэня, но он не был уверен, понравится ли Лу Чэню его собственный запах. Для большинства Альф этот сладкий аромат сливочного масла и карамели из кондитерской казался слишком приторным, совсем не «альфым».

Матушке-императрице этот запах очень нравился, но как на него отреагирует Лу Чэнь, который сам был Омегой? При первой встрече ему показалось, что Лу Чэню запах пришелся по душе, но, придя в себя, он уже не был уверен — не галлюцинации ли это, вызванные лекарством?

А что, если... что, если Лу Чэню станет противно?

— О чем ты задумался?

— Я думал, нравится ли тебе запах моих феромо...

Цзян Шицзэ резко осекся и посмотрел на улыбающегося Лу Чэня:

— Я... прошу прощения, кажется, я сказал что-то странное.

— Все в порядке, мне очень нравится запах твоих феромонов, — Лу Чэнь улыбнулся, и его глаза превратились в полумесяцы. — Очень приятный.

Лицо Цзян Шицзэ мгновенно залилось краской — не легким румянцем, как раньше, а пылало багровым цветом!

Это было слишком сильным потрясением!

Лу Чэнь, этот «прямолинейный Омега», снова забыл, что в мире АВО феромоны — вещь глубоко личная. Особенно когда тебе прямо в лицо говорят, что «очень нравится твой запах» — в его родном мире это звучало почти как «мне очень нравится твой размер»!

Система не выдержала и тихонько напомнила своему бестолковому подопечному об этом нюансе.

Лу Чэнь замер. На мгновение выражение его лица стало сложным, но он быстро взял себя в руки. Ну и ну, мир, где мужчины могут рожать — это действительно нечто за гранью воображения. Ему, обычному человеку с Голубой планеты, было очень трудно к этому адаптироваться!

Чтобы его не приняли за сексуального домогателя, он поспешил объяснить:

— В смысле... я просто имел в виду, что мне нравится этот аромат, ничего такого. Ты же знаешь, я очень люблю сладкое.

Цзян Шицзэ: ...

— О. Ну, я почти поверил.

<http://bllate.org/book/18768/1818613>